

ЭРНСТ ГЕНРИ

О ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

ТАТГОСИЗДАТ

КАЗАНЬ

1941

ЭРНСТ ГЕНРИ

О ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

*Отрывки из книги
английского журналиста Э. Генри
„Гитлер против СССР“*

ТАТГОСИЗДАТ
КАЗАНЬ 1941

Книга Э. Генри „Гитлер против СССР“ была издана известным английским издательством „Dent“ в 1936 году. Затем издавалась она во Франции и Голландии. В 1937 году вышла и у нас (Соцэкгиз) на русском языке.

Автор на основе критического разбора большого фактического материала набрасывает картину того, что ожидает взбесившегося фашистского зверя в итоге нападения на СССР. Автор показывает мерзкое лицо германского фашизма, разоблачает его разбойничьи планы, дает яркий анализ тех сил, которые покончат с гитлеровской бандой.

Многие цифровые данные книги, понятно, уже устарели, с некоторыми из выдвигавшихся автором положений нельзя согласиться. Самый ход событий оказался несколько иным, чем предполагал автор.

Тем не менее книга эта и сейчас представляет большой интерес для советского читателя. Приводимые ниже отрывки взяты из заключительной части книги.

Очевидно, все сводится к одному вопросу: может ли Гитлер выиграть свой крестовый поход? Может ли фашистская армия разбить советскую армию?

Начиная с 1936 года, эта проблема заслоняет и отодвигает все остальные. Эта простая и ясная проблема будет лейтмотивом всей мировой политики...

По существу ответ на этот вопрос — ответ безошибочный и исчерпывающий — дают исторические законы, законы диалектики. Здесь не может быть двух ответов. Но никто не может и не смеет в такой момент пользоваться только научными абстракциями, только понятиями диалектики. Нужно проиллюстрировать диалектические законы и подтвердить их посредством элементарной арифметики. Это совершенно необходимо. Нужно подойти к этому вопросу как бы со счетной линейкой и циркулем в руках; изучать пункт за пунктом, часть за частью, складывать, множить и сравнивать цифры и затем делать выводы — они должны быть ясны и показательны для каждого...

Фашизм против социализма. Не идеи столкнутся теперь лицом к лицу, но силы, которыми располагают эти движения. Каковы эти силы?

В начале 1934 года, через год после прихода Гитлера к власти, автор этой книги на вопрос о том: „может ли Германия выиграть войну на Западе?“ — ответил „да“, но с некоторыми оговорками. Да, если Запад разъединен и изолирован. Да, если западный план Шлиффена будет удачно скомбинирован с новым воздушным планом Геринга и с необисмаркианской изоляционистской дипломатией Гитлера. Анализ различных стратегических, политических и технических факторов привел в то время к предположению о вероятности такого исхода столкновения между Гитлером и Вейганом. Необходим такой же анализ, сопровождающийся как можно более точным сопоставлением сил и возможностей обеих сторон фронта Геринг — Красная Армия...

Имеются четыре аспекта для сопоставления сил, четыре потенциальных стратегии, от которых зависит исход в современной войне: стратегия материальных средств, оперативная, воздушная и социальная стратегия. Каждая из них имеет свой специфический смысл, каждая должна быть сопоставлена, но только общий итог определит результаты. Мы начнем со стратегии, которая представляет собой по отношению ко всем остальным как бы „коэффициент“ и проще всего характеризует ситуацию: это стратегия чисто материальных средств — людей, оружия и продуктов промышленности и сельского хозяйства; все это, вместе взятое, определяет в итоге силы современной воюющей армии. Какие армии и выставят друг против друга фашизм и социализм?

Советский Союз — авангард социализма — имеет население в 175 миллионов; Германия — авангард фашизма — 70 миллионов. Это составляет соотношение $2\frac{1}{2}$ к 1. Но это только номинальная база для подсчета, так как количество и качество материальных средств „производственного процесса“ войны (людей, так же как машин и материалов) зависят не только от количества населения, но и от уровня его организации. Нужно принять во внимание и количество и эффективность. И здесь на первый взгляд кажется, что Германия имеет преимущества над СССР не в отношении потенциальных ресурсов, а в отношении эффективной организации.

Обеим сторонам в этой войне, чтобы охватить фронт в 3200 километров — линию от Ледовитого океана до Черного моря, — придется выставить огромные силы. Возможно, что в этой войне, которая будет не только войной между государствами, но также и войной социальной, войной, которая будет вестись с крайней ожесточенностью, с величайшей решимостью, эти армии будут даже больше, чем армии последней мировой войны. Во всяком случае, в движение будет приведена огромная человеческая масса, причем не только для того, чтобы обслуживать или управлять огромными современными военными машинами, но и для того, чтобы с помощью и под прикрытием этих машин сражаться, наступать, штурмовать и занимать территории...

Какое количество человеческого материала смогут предоставить для своих массовых армий Германия и Советский Союз?

Несмотря на свое относительно меньшее по сравне-

нию с другими воюющими странами население, Германия послала в окопы во время войны 1914—1918 годов самую грозную армию. Нет никакого сомнения в том, что Гитлер и Геринг на этот раз снова попытаются мобилизовать такую же силу, а если удастся, то даже большую...

В последние годы мировой войны старой Германии удалось ценой грубейшего, почти рокового насилия над народом добиться неслыханного рекорда — выставить 241 дивизию: 472% армии мирного времени. Затем Германия потерпела крах...

Какую живую силу противопоставит этому Советский Союз?

... Человеческая масса советской армии уже сегодня, в ограниченных рамках мирного времени, превышает регулярную армию и значительную часть иррегулярных первоочередных кадров германского фашизма.

Но не будет ли военное качество этой армии, т. е., иными словами, ее подготовка, боеспособность и выдержка, ниже, чем у германской армии?

... Красноармейцы СССР в 1936 году по уровню военной подготовки, тактических и технических знаний, физической выносливости и боеспособности занимают место по меньшей мере среди лучших армий мира. Они не имеют себе равных по своей воле к победе и своему пониманию, за что ведется война; это не невежественные рекруты, но коллектив защитников социализма. Красная Армия благодаря своей социальной природе не только дисциплинированная военная организация, это также коллектив, объединенный общей идеологией, политический, технический и культурный „университет“, воспитывающий свободных и высокоразвитых людей, — людей, которые будут сражаться с огромным мужеством, если на них нападут. Различные иностранные генералы во время больших советских маневров осенью 1935 года могли легко убедиться во влиянии социального фактора на военную эффективность войск.

А как обстоит дело с важнейшим „коэффициентом“ массовой армии — командным составом? Что представляют собой кадры советских командиров по сравнению с фашистскими?

... В истории в конечном счете всегда побеждали генералы молодых, поднимающихся классов и их госу-

дарства; проигрывали же всегда генералы сходящих с исторической арены реакционных каст. Только первые благодаря молодости своего класса и своего общества обладали чутьем и способностями для новой и, как все в мире, вечно „текучей“ стратегии, которую они немедленно усвоили и применили во всей широте. Вот почему „дерзкие“ тридцатилетние генералы мелкой буржуазии французского конвента побеждали старых, дряхлых мудрецов — австрийских эрцгерцогов, а позднее представители молодой капиталистической буржуазии Германии — Мольтке и его школа — одерживали победы над генералами бездарной второй империи Наполеона III.

Офицеры более молодой и более энергичной социальной системы всегда лучше.

... Офицеры Сталина и Ворошилова, бывшие рабочие и деревенские парни, будут выше офицеров Гитлера и Геринга!

... Итог складывается как абсолютное, подавляющее превосходство в пользу Советского Союза, в пользу советской армии. По своему людскому составу эта армия будет сильнее.

Но как эта людская сила будет снаряжена технически, как она будет снабжена механическими орудиями войны? Может быть, как раз здесь и найдет, наконец, свое выражение специфическое превосходство Германии?

Это законный вопрос... Ведь современные „мертвые“, механические воины участвуют теперь в войне на равных правах с живыми воинами, которые управляют ими, приводят их в действие и стреляют из них. В то время как в 1914 году две трети армии состояли из пехотинцев, вооруженных винтовками, теперь половина армии состоит из различных родов технических войск, обслуживающих машины войны.

Царская Россия импортировала 75% своей артиллерии, 60% винтовок, 75% артиллерийских снарядов, 60% патронов. Русскую дивизию никак нельзя было сравнивать с германской: хотя в ней было больше солдат (16 батальонов против 12 германских), она имела на вооружении только 48 орудий против 72 германских... Подсчитано, что на каждый снаряд, выпущенный русскими, приходилось 300 снарядов неприятеля...

А как обстоит дело сейчас?

Новая германская армия вооружает свою дивизию 400—450 пулеметами и 180 легкими и тяжелыми орудиями; корпусам и армиям придаются также специальные артиллерийские подразделения, которые полностью моторизируются. В качестве нового массового ударного средства создается особая танковая армия под самостоятельным командованием; в нее входят, кроме легких танков, также и тяжелые „сверхтанки“ с командой в 6 человек. Эта крепость на колесах весит 8 тонн, оборудована двумя орудиями и двумя пулеметами и передвигается со скоростью 80 километров в час! Как раз эти „бронированные дивизии“ должны образовать действительный стержень новой германской армии...

Эту концентрированную массу механических средств разрушения собираются испытать на русском фронте. Что она встретит там на этот раз помимо людей?

Армия, которая была когда-то самой отсталой в Европе, стала именно в техническом смысле одной из первых армий в мире... В 1933 году на каждую единицу живой силы (на одного бойца) в Красной Армии приходилось 7,74 лошадиных сил энергии двигателей (т. е. танков, моторизованной артиллерии, транспортных средств, аэропланов и т. д.)...

Первое техническое „впрыскивание“ (второе началось в 1935 году) раз и навсегда в корне изменило весь характер советской армии, превратив ее из армии по преимуществу „ручного оружия“ в сверхмеханизированную, — метаморфоза, которая так неприятно поразила иностранные генеральные штабы. „Секрет“ этого изменения очень прост: он заключается в понятии „социалистическая реконструкция“. Стратеги марксизма, которые всегда понимали роль современных промышленных машин, создающих базу их собственной политической армии — рабочего класса, — немедленно оценили, когда им пришлось стать также и стратегами внешней войны, специфическую роль военных машин: они повернули все основания советской армии на 180°. Они сделали, таким образом, обратное тому, что делал царь и его феодальная каста, которые при построении своей армии исходили из собственного социального принципа — деспотической эксплуатации неограниченных человеческих резервов.

Результат был во всяком случае таков, что уже к 1935 году советская армия не только была полностью

оснащена технически, но ее вооружение (так как оно было произведено в течение трех — четырех последних лет) с качественной стороны стоит на самом высоком уровне; многим западноевропейским армиям приходится в настоящий момент „донашивать“ свое старое вооружение. Нет, например, никакого сомнения в том, что советские танковые силы стоят сегодня на первом месте в мире, а после аэроплана танк будет самым важным орудием в будущей войне.

Это произошло не только в результате социалистической индустриализации; это является также и следствием социалистической перedelки самих будущих участников войны. Квалифицированные рабочие с механических заводов по собственному почину и с энтузиазмом становятся водителями танков...

Примерно то же самое можно сказать и о двух других областях механизированной войны — моторизации и военной химии.

Всеобщий процесс модернизации армии продолжался и расширялся непрерывно, особенно в течение второго полугодия 1935 года, с тем чтобы специальные преимущества, которые дает относительная новизна советского вооружения, не были утрачены. В мире существует еще только одна армия, которая разделяет с СССР это преимущество, и это — германская армия. Гитлер и Геринг также начали перевооружаться главным образом в течение 1933 и 1934 годов; их пушки, танки и пулеметы также сверхсовременны. Техническое качество ведущих армий социализма и фашизма может стать равным или приблизительно равным (хотя время постоянно работает в пользу первой). Таким образом, проблема явно сводится к вопросу о количестве, о потенциальной способности в целом производить эти механические орудия войны и возмещать потери во время войны. А это решают экономические ресурсы обоих лагерей.

Если потенциальные силы армии представить в виде пирамиды, у которой вершиной будет ее людской состав, средней частью — техническая оснащенность, то широкое основание этой пирамиды образует национальная экономика страны — промышленность, снабжающая армию механическими орудиями и сырьем, из которого эти орудия производятся. Сравнение стратегии материальных средств неизбежно приводит

в конце концов к такому сопоставлению общих экономических сил противников — глубочайшего источника, из которого они могут черпать. По отношению к Советскому Союзу и Германии это сравнение особенно необходимо. Как бы ни велики были резервы, имеющиеся наготове перед этой войной, борьба будет такой ожесточенной, такой интенсивной, что даже кратчайшего периода окажется достаточно, чтобы вызвать острую нужду в возмещении всех этих материалов.

Современная „механическая“ дивизия, которая тащит за собой 180—200 легких и тяжелых орудий, 450 танков, 2—3 тысячи автомобилей и мотоциклов, снаряжение и продовольствие для 20 тысяч человек, телефонное и радиооборудование, оборудование для наводки мостов и пр., напоминает некий гигантский организм, который надо непрерывно питать, поддерживать в порядке, перевозить и, наконец, посылать на линию огня. И весь этот материал нужно без заминки производить в тылу. Малейшая заминка в снабжении означает, что этот механический гигант остановится, и тогда его уничтожит такой же гигант неприятеля...

Современная война, которая является в первую очередь войной массовой, во вторую очередь — войной механической, в смысле более глубоком, чем обе эти характеристики, является войной экономической — битвой между целыми отраслями промышленности, трестами и источниками сырых материалов, противостоящими друг другу, подобно армиям...

Вопрос заключается в том, какая из двух сил — фашистская или советская — выдержит дольше? Кто располагает большими количествами металлов, нефти, хлеба, машин, двигателей, электричества и рабочей силы для этой войны, для механизированных дивизий — Германия или СССР?

... По сравнению с Германией Советский Союз имеет сегодня

в 125 раз больше нефти,

в 5 раз больше хлеба,

в $3\frac{1}{2}$ раза больше скота,

в 2 раза больше меди,

столько же стали,

несколько больше железа и электроэнергии,

притом в полтора раза большую численность рабочих и служащих

и лишь не намного меньше угля.

Этот последний пункт, однако, нужно рассматривать, имея в виду, что в германскую цифру включена также продукция бурого угля, в то время как в цифре угледобычи СССР фигурирует только каменный уголь.

Впротивовес этому Германия владеет по сравнению с Советским Союзом в два раза более густой сетью железных дорог (по отношению к населению), и благодаря большей роли, которую играет для нее экспортная торговля, ее торговый флот больше торгового флота СССР в три раза.

Таков итог...

Основное значение этих цифр с точки зрения военной заключается в следующем: если в 1914 году лицом к лицу стояли крупная индустриальная страна и крупная аграрная страна, то теперь друг перед другом стоят крупная индустриальная страна и сверхиндустриальная страна — ведь именно такой стала теперь „земледельческая Россия“ в результате ее „американских“ темпов развития. Эта сверхстрана имеет и сейчас обширное земледелие, но она имеет кроме того промышленность с годовой продукцией в 81,1 миллиарда рублей, и ее новые капиталовложения составляют почти половину этой суммы (32,4 миллиарда рублей) в течение одного года (1936); через два — три года в этой стране будет, вероятно, 30 миллионов рабочих и служащих (включая государственных служащих), что составляет почти половину населения Германии (68 миллионов).

Наиболее важные последствия этого изменения следующие.

Советская армия может в конечном счете гораздо лучше, чем фашистская армия, снабжать свои войска металлом... Советский Союз полностью обеспечен железной рудой. То же самое относится к никелю, меди, свинцу и многим другим металлам, необходимым при производстве вооружений...

Советская армия сможет снабжать свои моторизованные войска, танки и аэропланы горючим несравненно лучше, чем фашистская армия...

Будущее советских танков и броневиков обеспечено. А каково будущее танков в Германии, которой в 1916 году пришлось специально оккупировать Румынию, дабы избежать катастрофы из-за недостатка неф-

ти?.. Долго ли удастся Гитлеру и Герингу продержаться с помощью нового синтетического топлива из угля, который производят германский химический трест и рурские комбинаты?

Советская армия безусловно сможет лучше питать своих бойцов, чем фашистская армия. Ныне сельское хозяйство СССР коллективизировано и механизировано. Хлеб для России производят уже не бесчисленные несчастные, безграмотные полурабы, лишенные собственных средств производства, но могучие крупные централизованные ассоциации, дающие возможность сельскому хозяйству работать по плану, как бы сближающие его с промышленностью...

Между тем Германии все еще приходится импортировать одну пятую своей потребности в продовольственных продуктах и тратить на это за границей 1¼ миллиарда марок в год. Германия испытывает хронический дефицит в жирах; уже сегодня в городах не хватает масла, и население вынуждено потреблять как можно меньше чая, кофе, какао и других „семитских“ или „монгольских“ продуктов. Окажется ли Гитлер при войне любой длительности в состоянии удовлетворить народ всевозможными субститутами и „добровольной“ голодной диетой, к которой призывает ныне Геринг? Для этого у него меньше времени и шансов, чем у Вильгельма II...

Согласно некоторым специальным статистическим данным, из двадцати пяти естественных видов сырья, необходимых для военных целей, Германия испытывает нужду в девятнадцати видах этого сырья...

Советскому Союзу, который имеет фактически все продукты в нужных ему количествах внутри страны (нехватало до последнего времени только машин для эксплуатации этих ресурсов), нечего бояться грядущих событий...

Советский Союз не только обладает любым современным техническим оружием. Он владеет также позицией такой глубины, что при нормальных условиях проникновение в нее является чистой химерой...

А теперь армия Гитлера собирается именно таким образом прорваться к Москве.

Эта армия в численном отношении стоит ниже, а в техническом отношении не выше неприятельской;

этой армии пришлось бы наступать под непрерывной бомбардировкой с аэропланов, имеющих в поле зрения длинные моторизованные колонны, растянувшиеся на 20—30 километров; колонны смогут поэтому двигаться только ночью; ко всему этому армии придется волочить за собой днем и ночью поистине чудовищный „хвост“, состоящий из грузовиков, запасов снаряжения, цистерн с нефтью; склады этих „машинных дивизий“, без которых такая дивизия не может жить и не может сражаться, точно так же будут подвергаться постоянной опасности воздушного нападения. Может ли подобная армия прорваться к Москве, перескочив через многочисленные линии обороны Советского Союза?

Это невозможно.

Полководец, который по такому плану и при такой перспективе поведет сражаться свои войска, будет больше, чем безумцем, он будет предателем...

Да, современный моторизованный полк движется в десять раз быстрее, чем прежний (когда он не встречает противника); но его походная колонна растягивается уже не на 1 километр, как колонна прежнего полка, а на 15—20 километров; обоз дивизии, прежде тянувшийся на 10 километров, вытянется теперь на сотню километров. А каков же должен быть обоз армии, о которой шла речь выше? Должен ли этот обоз также принять участие в галопе по СССР, — разве нет в СССР аэропланов?

Это детские вопросы. Теоретически при известных обстоятельствах германская армия после огромного и крайне рискованного усилия может в том или ином месте прорвать советский фронт (мы не говорим здесь об обратной возможности), но это возможно только с ограниченными по времени и по пространству результатами... Нормальная оперативная стратегия сулит фашистской армии в ее войне против советской армии так же мало, как и стратегия материальных средств.

Есть ли у нее еще какие-нибудь шансы? Да, есть еще один шанс, но это последний...

Удушение оперативной стратегии стратегией материальных средств привело некоторых полководцев капитализма к новой феноменальной концепции: к стратегии неожиданности. Эта стратегия исходит из того факта, что в то время как война уже

идет полным ходом, нельзя более проводить оперативные действия, нельзя вести войну движения; что к тому времени все шансы на быструю победу будут потеряны, и притом безнадежно. Но эта сверхсовременная, сверххитроумная концепция выдвигает один, последний шанс. Что, если начать действовать прежде, чем это сделают другие? Что, если использовать пространство, пока оно еще свободно, до окончательной мобилизации и развертывания сил противника и добиться решающего исхода в течение этого короткого, быстропроходящего периода?

Эта стратегия предполагает просто выиграть у неприятеля время. Свободная территория должна быть занята внезапно, прежде чем военные машины и резервы неприятеля будут доставлены на позиции; неприятель должен быть нокаутирован в материальном и оперативном отношении прежде, чем ударит гонг. Итак, эта стратегия, направленная на то, чтобы „перехитрить“ противника, переносит весь исход войны на ее старт, фактически на первые несколько дней и едва ли даже недель. В течение этих первых нескольких дней предварительно специально подготовленная и особо подвижная „ударная армия“ должна наброситься „во мгновение ока“ на ничего не подозревающего врага, расстроить его мобилизацию и поразить его жизненные нервы. Тогда двинется остальная часть массовой армии для выполнения уже легких задач..

Эта мечта Секта, бывшего начальника штаба генерала Макензена, стала теперь новой, официально признанной доктриной германского милитаризма..

Политическими родоначальниками этой идеи являются Геринг и фашизм вообще, который, как известно, обязан именно этому роду стратегии при захвате власти в Германии в 1933 году (поджог рейхстага). Здесь явно сказалось влияние всего склада фашистского политического мышления и методов борьбы фашизма, который всегда нападает на противника врасплох и нечестно, так же как и влияние „принципов“ фашистских офицеров воздушного флота.

Ответ на вопрос, возможна ли такая стратегия для Германии по отношению к Советскому Союзу, явно сводится к вопросу, кто из них „более мобилен“, какая из двух армий скорее окажется на фронте.

Здесь мы подходим к самому сердцу германского оперативного плана против СССР, к самому сокро-венному из всех расчетов Гитлера...

План неожиданного разгрома Советского Союза, основанный на относительной слабости советского транспорта, на применении военно-морской и воздушной атаки... — только это нужно всерьез принимать во внимание из всех гофмановских, гитлеровских и геринговских иллюзий...

... Советский военный флот растет сейчас с поразительной быстротой (с 1931 до 1935 года число подводных лодок выросло на 535%, судов береговой охраны — на 1100%, торпедных катеров — на 470%... Проблема „нападения с моря на Кронштадт и Ленинград“, какой бы внушительной она ни казалась, весьма и весьма сложна, она включает в себе совсем неожиданные сюрпризы для германских адмиралов и заслуживает пристального изучения. Но мы не хотим подчеркивать и этого...

Советская армия — это армия, которую не так легко „застать врасплах“ и которая, наоборот, может при известных обстоятельствах застать врасплах атакующего.

Советская армия теперь, как никогда, независима от железных дорог по той простой причине, что она представляет собой одну из лучших по моторизации армий мира. Это анахронизм в наше время — ставить все в зависимость от паровозов и товарных вагонов, в то время как пехота, посаженная на грузовики, может передвигаться со скоростью до 100 километров в час...

Советская армия непрерывно продолжает дальнейшую моторизацию; дороги в СССР улучшаются, а ресурсы горючего безграничны. Автомобильное производство СССР возросло с 1702 автомобилей в 1929 году до 100 тысяч в 1935 году и до 162 тысяч по плану 1936 года, а после пуска автозаводов в Ярославле, Куйбышеве, Сталинграде и в Сибири продукция автомобилей дойдет до 630 тысяч в год, что будет самой большой цифрой в Европе. Две большие автомагистрали (каждая от 12 до 16 метров шириной): Москва — Минск (700 километров) и Москва — Киев (870 километров) — свяжут вскоре кратчайшим путем столицу с окраиной...

Уже теперь советская железнодорожная сеть несколько не похожа на ту, какой она представлялась германскому генеральному штабу еще в 1934 и даже в 1935 году — „брешью“ для удара по Советскому Союзу. Время для этого упущено, и Гитлер придет слишком поздно; его шансы тают и уменьшаются с каждым днем. Фашисты не могут представить себе, что успехи СССР могут расти так быстро. Это был их последний реальный шанс в сухопутной войне с Советским Союзом. Нельзя игнорировать того, что, осознав это все увеличивающееся опоздание, так же как и угрожающее финансовое положение в связи с продолжающимися вооружениями и растущее социальное недовольство внутри страны, Гитлер в известный момент придет к отчаянному решению: „дать старт, не дожидаясь более“. На востоке готовы оказать ему должный прием.

Может ли Германия, с точки зрения материальных средств и оперативных возможностей, выиграть войну на суше против Советского Союза? Никогда! Идея победоносного „шлиффеновского удара“ против Москвы, идея „Канн на востоке“ — это химера. Гитлер никогда не увидит Москвы, разве только как пленник...

Что будет в это время происходить в воздухе? Нет никакого сомнения, что война наверху, вспыхнув сразу же в первые несколько часов, будет такой же ожесточенной, как война внизу. Может ли война в воздухе изменить исход борьбы?

И как раз здесь вопрос: „может ли Германия выиграть войну с Советским Союзом?“ — бесспорно превращается в вопрос: „может ли Советский Союз выиграть войну с Германией?“

Нужно прежде всего принять во внимание следующее. Если сухопутные силы Германии не смогут, следуя рецептам Секта и сверхсовременной стратегии, разгромить советскую армию с помощью „молниеносного удара“ на земле, то, может быть, Герингу удастся нанести такой молниеносный удар в воздухе? Такова и в самом деле задача современной воздушной стратегии. Если самолеты Геринга за несколько часов до объявления войны поднимутся с германских и „союзных“ аэродромов, за одну ночь перелетят через советскую границу и стремительно обрушатся на советские вокзалы, казармы, склады, заводы и правительст-

венные здания, то смогут ли они помешать советской мобилизации?

В этом случае удалось бы достигнуть цели в „другом измерении“.

В теории это возможно. На практике это вопрос о соотношении сил в воздухе, соотношении сил между воздушными армиями, вопрос о методах воздушной стратегии и воздушной тактики фашистов и советской авиации.

Вне сомнения, гитлеровская воздушная армия сейчас непрерывно увеличивается, причем в размерах, вряд ли до сих пор виданных... В 1937 году германская воздушная армия будет насчитывать приблизительно 4 тысячи самолетов первой линии и, по крайней мере, 3 тысячи самолетов в резерве. Итого 7 тысяч самолетов.

Это в пять — шесть раз превышает размеры британских воздушных сил в начале 1936 года и значительно превосходит также и численность французской авиации в тот же период..

Фашистская воздушная армия может стать второй по силе в мире. Но сильнейшей в мире является воздушная армия Советского Союза.

По свидетельству почти всех международных экспертов, советская авиация уже сейчас бесспорно занимает первое место в мире. Смехотворная „воздушная армия“, состоявшая в 1920 году, в конце гражданской войны с белыми, из 300 весьма своеобразных машин, подниматься на которых осмелились бы немногие из западноевропейских пилотов, стала могучей и великолепной силой; ее самолеты затмили Юнкерса, Фоккера, Блерио и Дорнье. Число советских военных самолетов выросло с 1931 года до начала 1935 года на 330%, а их скорость увеличилась в полтора — два раза. К концу 1936 года боевая численность советских воздушных сил превосходит численность 1931—1932 года больше чем в четыре раза...

Советские люди должны стать хозяевами воздуха в большей мере, чем фашисты, потому что у социалистов сможет летать не только привилегированный класс или тщательно отобранная каста, но весь бесклассовый народ.

И все-таки в будущей войне будут решать в первую очередь не „человеческие“ „летные способности“, а

техника, и первые результаты будут зависеть от тех „воздушных крепостей“ — эскадрилий тяжелых воздушных крейсеров, — которые ныне, как когда-то бронированные корабли морей, заняли главенствующую роль...

Воздушные крейсера будут у обеих сторон; а так как советские воздушные силы сейчас намного превосходят геринговские, и так как СССР, опираясь на свои национальные резервы, ни за что не уступит превосходства в этой области, то трудно себе представить, что Герингу удастся изменить это положение собственными силами. Например, уже за первые 10 месяцев 1936 года продукция советских авиационных заводов возросла на 90%, продукция авиомоторов — на 146%. Как раз авиомоторы являются слабым местом германской промышленности, которая не научилась еще производить надежные и высококачественные моторы. Гражданская война в Испании с абсолютной ясностью показала, что германские аэропланы значительно уступают самолетам республиканской Испании...

Несомненно одно, что в важнейшей новой области авиационной тактики — массовом парашютизме, массовом воздушном десанте целых полков пехоты позади неприятельских линий — Советский Союз идет впереди всех. Во время маневров Красной Армии возле Киева осенью 1935 года присутствовавшие иностранные генералы видели, как 2500 красноармейцев в полном порядке высадились на землю с воздуха в течение сорока минут и немедленно открыли огонь из автоматических винтовок. Но, как сообщил позже Ворошилов, они не видели одновременной высадки в другой местности Советского Союза воздушного десанта в 5700 человек (больше, чем бригада), который выполнил ту же операцию. А еще позже они узнали, что десятки тысяч красноармейцев имеют значок парашютиста и что число прыжков с парашютом, сделанных гражданским населением, уж приближается к миллиону.

Народ, который массами поднялся в воздух, не боится воздушных пространств, а это не пустяковый стратегический фактор. За последнее время достигнуты новые успехи...

Советская авиация научилась перевозить тяжелую артиллерию и танки...

Геринг со своей стороны замышляет формирование

целых „воздушных дивизий пехоты“ (каждая, как сообщают, должна состоять из 250 самолетов, иметь в своем составе от 1400 до 1600 человек, пулеметы и артиллерию)...

Советская армия в воздухе в качественном и количественном отношении сильнее фашистской... Но пока мы говорим только об армии, а не об ее позиции. А именно позиция в воздухе, воздушная стратегия, приводит нас к наиболее поразительному выводу.

Геринговская воздушная армия, какой бы мощной она ни казалась, в общем бессильна по отношению к территории Советского Союза. Воздушная армия Советского Союза по отношению к территории фашистской Германии — смертельна.

Этот дар принесла Советскому Союзу география.

Первый взгляд на карту дает ответ и объясняет почти все.

По одну сторону лежит обширное пространство Советской федерации, простирающееся на два континента и имеющее решающие жизненные центры в середине, а не на периферии. Москва, Донбасс, Урал, Кузбасс, Кавказ, Харьков, Сталинград — все лежат на „средних меридианах“ страны; их отделяют друг от друга и от национальных границ сотни, а иногда (как на востоке) тысячи километров... В результате, если германским эскадрильям воздушных крейсеров удалось бы пролететь расстояние до советской границы, то вряд ли у них хватило бы духу и горючего покрыть огромные расстояния над самой страной. Если во время этих дальних перелетов они будут ослаблены или рассеяны в различных направлениях непрерывной советской контратакой с земли и с воздуха, то дело может для них кончиться совсем скверно. В лучшем случае они могли бы избрать ограниченную цель — как можно ближе к советской западной границе, — но ни при каких обстоятельствах не могут они „ринуться через Россию“: жизненные политические и экономические центры слишком разбросаны для этого...

Нет, для Геринга Советский Союз — это не Франция и не Англия. Идея „опустошения“ целой страны с воздуха, знаменитая аэростратегическая доктрина Дуэ, неприменима к советскому континенту (вероятно, она неприменима в той же мере и к Соединенным Штатам),

и Герингу никогда не быть „воздушным Наполеоном“ в Восточной Европе. Но у него есть все возможности стать воздушным Вильгельмом II.

Но какова стратегическая воздушная карта, если ее рассматривать из Советского Союза по отношению к Германии, о чем она говорит? В этом случае картина как раз обратная. Налицо относительно небольшая, густо населенная, открытая со всех сторон страна, составляющая по территории одну сорок пятую часть Советского Союза; но самое главное заключается в том, что жизненные центры страны скучены на ее небольшом пространстве...

Разница ясна уже из одного факта, что в Германии насчитывается 145 человек на один квадратный километр, а в СССР — 8 (в европейской части Союза — 23). Германия, с точки зрения воздушной стратегии, представляет сплошное „воспламеняемое“ пространство... Если советские эскадрильи долетят до германской границы, то они сразу же достигают цели для интенсивных операций...

Успешная контратака с воздуха окажется, вероятно, убийственной для фашистской Германии, убийственной для промышленности и технической организации войны; но что главное и наиболее вероятное — она в социальном и политическом отношении поразит воюющий фашизм в самое сердце. И здесь мы подходим к неизбежному заключительному акту трагедии этой войны, которая станет трагедией Гитлера...

Пожар воспламенит массы людей, для которых Германия стала тюрьмой. Это неизбежно. Он даст им волю, мужество, а также и технические возможности для первых выступлений, чтобы во всеуслышание предъявить категорическое требование: преступную и братоубийственную войну прекратить немедленно и при любых обстоятельствах. Все мыслящие люди в Германии понимают, что эта война не будет войной Германии, но будет войной фашистов — гангстеров и психопатов. И поэтому с первого дня войны подгнивший организм фашизма начнет бурно разрушаться изнутри... Эта война будет отличаться от войн, ей предшествовавших.

Первые же события в воздухе неизбежно побудят германский рабочий класс „встать на ноги“; этот класс никогда не был побежден, он получал только удары

в спину; поднимутся сами рабочие и их жены, матери и сестры... Они будут действовать с оружием в руках, с оружием, которое фашисты дадут в руки многим из них „против России“. Конечно, фашисты будут отвечать своим собственным оружием. Они пустят в ход пулеметы; будут ставить коммунистов, социалистов и пацифистов к стенке; они опять призовут „СС“* для нового террора и будут угрожать восстановленным пролетарским районам с воздуха. Но это будет уже в полном смысле слова вторая война — война гражданская, разгоревшаяся во время войны внешней...

Социальная стратегия к цифрам дивизий, орудий, самолетов, к показателям выгоды позиции прибавляет невидимые, но могучие „цифры“ социальной температуры воюющей страны: состояние умов населения, настроение, преобладающее в рабочих районах, мысли жен рабочих...

Социальная стратегия делает все эти факторы такими могущественными, что она сама может изменить или даже опрокинуть факторы первого порядка — чисто военные и технические показатели.

Чем дольше тянется война, тем больше социальная стратегия — стратегия живых масс, стратегия классов — берет верх над стратегией материальных средств и оперативной стратегией — стратегией масс мертвых инструментов...

Благодаря социальной стратегии, в Германии следствием воздушной войны явится политическое восстание внутри страны...

Солдат является не только пулеметчиком, но и мыслящим членом своего класса, человеком с общественными интересами и целями. Поэтому солдат, призванный в фашистскую армию, бывший прежде молодым социалистическим рабочим и вынужденный теперь защищать своего политического противника, представляет собой как боец практически меньшую ценность, чем советский солдат, который защищает самого себя; это верно даже в том случае, когда у первого пулемет лучше.

В лучшем случае солдат фашистской армии будет покорным автоматом (благодаря принуждению). Сол-

* „СС“ — фашистские охранные отряды. — *Ред.*

дат советской армии будет не только бойцом, вооруженным винтовкой, но также революционным пропагандистом и организатором на всех участках фронта и похода этой армии; такой солдат имеет двойную ценность, многократно повышенную также и в стратегическом отношении, так как он уменьшает число своих врагов на своем пути. Фашистский же солдат множит их число. Каждый солдат Советской страны в военном отношении стоит фашистского офицера; какое же значение могут иметь номинальные цифры при противопоставлении численности советской армии и армии германского фашизма, если у одной стороны часть армии хочет поражения, а у другой стороны каждый солдат надежен, как офицер? То же самое относится и ко всему остальному.

Социальная стратегия „пересматривает“ и опрокидывает номинальное соотношение сил в воздушной стратегии, потому что она ставит бесперебойное производство самолетов и снабжение их запасными частями во время войны, а также и безопасность аэродромов в зависимость от труда и идей сотен и тысяч рабочих авиационных заводов и связанных с ними отраслей промышленности. Чьи воздушные силы могут с большей уверенностью положиться на рабочих и гражданское население в то время, когда армия будет на фронте?

То же самое относится не только к тылу: социальная стратегия придает иной характер и самому фронту. Чья армия во время наступления и продвижения по неприятельской территории встретит более энергичное сопротивление народа: армия национальных и социальных угнетателей, иностранных „господ“ или армия иностранных братьев по классу, товарищей, которые хотят только мира и сразу передадут управление территорией самому народу?

Это обстоятельство, между прочим, уничтожает последние шансы на успех весьма своеобразного германского оперативного плана...

На грубую, чисто техническую стратегию фашизма советская армия ответит технически еще более сильным орудием — укреплениями, танками, самолетами, подводными лодками. Морально, однако, она ответит таким гневом, таким взрывом всей внутренней и человеческой энергии высшего социального порядка, таким

негодованием, что в языках пламени этого взрыва автоматическая армия агрессоров превратится в грудку пепла.

Говоря более конкретно, все это должно найти свое выражение в следующих пяти стадиях.

На первой стадии Гитлер наступает, наступает с помощью всех резервов накопленных и подготовленных им сил: сухопутной, „ударной армии“, балтийского флота Редера, воздушных крейсеров Геринга и вспомогательных фашистских лиг... Гитлер наступает, поставив на карту все, пришпорив нацию стальными шпорами, дойдя до последней стадии лихорадки и истерии...

На второй стадии силы фашистской армии встречаются с оборонительными силами советской армии; фашистская армия отброшена. Потенциальное соотношение сил в области стратегии материальных средств, оперативной стратегии, воздушной стратегии начинает резко сказываться на всем протяжении от Балтийского до Черного моря, и в результате наступление Гитлера приостановлено. После этого исход борьбы уже определен, так как Гитлер проиграл уже в тот момент, когда он остановился в первый раз. Аккумулированная им движущая энергия исчезает, начинают действовать противоположные тенденции. Было бы праздным занятием предсказывать точный час, когда этот критический момент наступит. Ясно одно: после того, как вспыхнет война. От длительности этого критического периода зависят масштабы разрушения.

На третьей стадии советская армия разовьет сокрушительное контрнаступление: оно начнется, по существу, с первой минуты войны, к которой эту армию вынудят. Массы советских сил на суше, в воздухе и на воде, демонстрируя свое явное превосходство над противником, нанесут ряд быстрых, оглушающих ударов по его фронту и тылу, уничтожая силы и деморализуя врага... Они перенесут борьбу на фашистскую территорию.

В этот период советская армия после успехов ее стратегии материальных средств, оперативной стратегии начнет благодаря социальной стратегии расти и увеличиваться в объеме, в то время как фашистская армия станет сокращаться, съезживаться...

Советская армия везде появляется как избавитель. При ее движении вперед внутри фашистских воюющих стран будут непрестанно возникать армии союзные, которые братски подадут друг другу руки и освободят континент от фашистской чумы, освободят каждый народ в его собственной стране и в соответствии с его собственной волей...

Главный удар этого социально-военного контрнаступления произойдет внутри самой Германии, и это будет четвертая стадия процесса.

На четвертой стадии начнется великая антифашистская революция в Германии. (Стадии могут следовать одна за другой очень быстро.) Несчастный народ, приведенный Гитлером на край пропасти, народ, у которого под угрозу поставлено не только политическое и экономическое, но и его физическое существование, восстанет, как в 1918 году...

Эта германская революция будет непобедима.

Она разразится не только в германском тылу, где во время войны с первых же дней и недель сформируется сильная, революционная оппозиция; ее программа сведется к одному пункту — „захват власти“, к одной задаче — подготовка вооруженного восстания против Гитлера. Она распространится естественно и до самого сердца армии, находящейся на полях сражения...

Затем последует пятая и последняя стадия — бегство и гибель Гитлера и его сообщников. Огромная фашистская армия будет не просто разбита: с ней случится нечто более серьезное и более неожиданное. Посреди своего похода она расколется на две части, которые обратятся одна против другой. Великая сила — вооруженный народ — требует мира и добьется его. Фашистские маршалы, майоры и жандармы бросятся бежать, бежать так, как никогда никто до сих пор еще не бежал: бежать от своих противников и от своих собственных солдат. Но они далеко не уйдут.

Мир никогда не был свидетелем такого поражения, каким будет грядущий разгром „континентальной армии“ фашизма. Пока полубогов „новой веры“ будут сбрасывать с их глиняных пьедесталов, пока солдаты некогда фашистской армии будут стрелять в неонаполеонов, пока в Германии будут водружаться знамена свободы и нового правительства мира, — осталь-

ная часть прежней „фашистской армии“ объединится с советской армией для того, чтобы организовать этот мир и стать на его страже. Тогда не будет ни „Гитлера против СССР,“ ни „Гитлера над Европой“, что, впрочем, одно и то же („мир неделим“). Ибо восторжествуют мир и свобода — над разрушением и варварством.

Ответ выпускающей: С. Файзуллин.

Подписано к печати 20/IX-41. ПФ 4736. Зак. № 263. Тираж 3070.

Объем 1½ л. В листе 44000 зн. 1,20 авт. л. цена 25 коп.

Отпечатано в книжной ф-ке им. Камилль Якуб.
Казань, Дом печати. 1941.

Сканирование - ?????????
DjVu-кодирование - Беспалов

Бәясе 25 тиен

ЭРНСТ ГЕНРИ

О ПЛАНАХ ГИТЛЕРА

ТАТГОСИЗДАТ

КАЗАНЬ

1941